ВЕЩИЙ КАМУШЕК

Яр Кедрин

Яр Кедрин
Вещий камушек

https://litres.ru/73824291
SelfPub; 2026

Аннотация

В какую бы беду ни попал человек, тихий голос его сердца всегда подскажет, как удержаться за нить спасения. Так что слушай Иван во все уши сестрёнку свою, Софийку, чтобы в страшной заколдованной пещере не осталась навек душа твоя.

Сядем ближе. Попросим книгу рассказать нам добрую сказку про любовь и доверие.

Яр Кедрин
Вещий камушек

Там, где густо шумел лес и бежала звонкая речка, стояли две горы. По одной, высокой, рассы́пался блёсткий снег, а другая, пониже, стояла хмуро и была чёрной, как пальцы от угля. У подножья тех гор прижилась деревенька. И родилась в ней легенда, что в бел-горе жил светлый царь, а в черной горе — злой. И потому у бел-горы справляли праздники, водили хороводы и взбирались вверх помолиться, а к чёрной боялись и шагу ступить.

На той горе, говорили, в чаще пряталась заколдованная пещера с сокровищами, которую можно было отыскать лишь под полной луной и в самую полночь. Некоторые, слабые душой и охочие за золотом, пробовали — да все сгинули. Однако иной раз спускались оттуда слепые, седые старцы и, по слухам, чудесно походили на пропавших молодцев, намедни ушедших за кладами, и несли они в мешке за спиной монеты диковинные. И всё шептали, что надобно поскорей растратить те монеты, пока они не превратились в черепки. Да только отказались люди и пальцем не тронуть те сокровища. Неизвестно, каков был уговор с царём, сторожившим заколдованную пещеру, но ясно было, что прокляты богатства с чёрной горы. Её золото ослепило бедных молодцев, съело их юность и затуманило разум. Страшен и хитёр был тёмный

царь, и потому родители сызмальства приучали своих детей обходить стороной чёрную гору, а детское сердце приучали к любви и добру.

Мирно здравствовали люди у тех гор, не ругались и с природой дружили. Выйдет весной мужик в поле, подбодрит коня, поклонится земле-кормилице на благословение и пашет себе. Как подуют сухие ветры, обратится он к дождичку, призовёт как брата, и вскоре набегут быстрые тучки — напоят пшеницу, умоют яблоньки и травы.

Вот один мужик да баба захотели однажды сына, и родился у них мальчик Иван. Подрос, стал отцу во всём помогать. Не успели ахнуть, как совсем уж возмужал сынок и нашёл себе жену-красавицу. Поставили для молодых дом рядышком, и зажили единым дружным хозяйством, нарадоваться не могли.

И послал им бог тогда ещё и дочку, сестрёнку Ивану. Смышлёную, румяную, с пышными щёчками и добрыми глазами. Окрестили Софьей, а пока она мала была, звали Софийкой. На дворе у них жили кошка да жучка, следили за большим хозяйством и любили с Софийкой в прятки-догонялки играть. И всем жилось ладно-весело.

Но вот нежданно пришла беда. Не послушался никого отец Ивана да Софьи: в суровый мороз отправился за хворостом и занемог. Тяжело занемог и скончался. Плакала мать, плакала невестка, плакали дети. Долго горевали.

Пуще всех любила отца Софийка и пуще всех тосковала.

И с жучкой не бегает, и кошку не приголубит, и пирогу не рада. Чтобы совсем не увяла девочка, стала мать думать, как бы ей помочь. И нашлась. Богатых безделушек не имела, потому подобрала простой камушек у бел-горы и дала Софийке со словами:

– Этот камушек — особый. Он — вещий. Твой батюшка дал его мне, чтоб мы никогда не расставались. Уйдёт он в поле, а я прислоню камушек к груди, и тогда будто батюшка твой мне и отвечает, что всё хорошо у него. Или скажет, что шальная коза лепёшки его стащила, — тогда я мигом принесу ему других. И никогда камушек этот не обманывал. Вот возьми. Теперь он твой.

Софийка засияла вся, схватила камень и сразу — к уху: батюшку слушать. А мать улыбнулась и поправила её:

– Нет. Сло́ва тут не дождёшься. Где ж это видано, чтоб камни говорили? Надо к груди покрепче прижать — ты сердечком своим слушай. Чутко-чутко слушай. Софийка кивнула и кинулась по нитки с иголкой. Пришила себе маленький карманчик у сердца и лепечет:

– Всегда буду близко держать камушек волшебный, чтоб не прослушать батюшку родненького.

Мать обрадовалась, что дочка расцвела, а сама пошла опять всплакнуть в свою горницу, ведь ей-то нечем было утешиться.

Всюду ходила с камушком Софийка, всегда в него вслушивалась. Отвечал ей камушек и холодком, и теплом. А со

временем как бы и словом тихим. Но никто не поверил Софийке, чтоб камушек вещать с ней мог, а она его разуметь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.